

УДК 316.354:351/354

Феноменолого-когнитивная концепция города и ее теоретические экстраполяции

Пирогов Сергей Владимирович

Кандидат философских наук, доцент,
кафедра социологии,
Томский государственный университет,
634050, Российская Федерация, Томск, просп. Ленина, 36;
e-mail: pirogoff@ngs.ru

Петухов Александр Сергеевич

Аспирант;
кафедра социологии,
Томский государственный университет,
634050, Российская Федерация, Томск, просп. Ленина, 36;
e-mail: Petuhov.alex-r@yandex.ru

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (info@publishing-vak.ru) <http://publishing-vak.ru/>

Аннотация

В статье выделяются те идеи феноменологии, которые являются основаниями построения теории «образа города». Город понимается как феномен, т. е. результат человеческого восприятия и отношения к предметам городской среды. Образ города является когнитивной конструкцией, упорядочивающей опыт, организующей реальность. Формирование образа города осуществляется посредством процедуры означивания фрагментов реальности. Утверждается, что «образ города» многообразен, поскольку возможны различные когнитивные модели его построения; анализируются основания и типология когнитивных моделей города. Выделяются следующие типы моделей. Фигуративный тип модели, представляющий собой картинку-образ фрагмента реальности или перцептивный объект (образ). Системный тип модели, представляющий собой умозрительную (теоретическую) схему как результат рефлексии над причинами появления и существования явления или события. Проективный тип модели как схема согласования взглядов на реальность. Топологический тип модели – освоенное и одухотворённое место жизни. В статье показано, как на основании феноменолого-когнитивной методологии возникают и развиваются новые теоретические подходы в изучении города, которые ориентированы на практико-управленческие вопросы развития города. Дальнейшее развитие данной методологии позволит разработать новые подходы к управлению городским пространством.

Для цитирования в научных исследованиях

Пирогов С.В., Петухов А.С. Феноменолого-когнитивная концепция города и её теоретические экстраполяции // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 3А. С. 120-130.

Ключевые слова

Образ города, когнитивные модели города, культурная география, теория пространственных практик.

Введение. Феноменологические основания образа города

Феноменология начинается с тезиса об активности сознания по отношению к реальности, о единстве и взаимообусловленности предмета и смысла в сознании и поведении. «Вещи» объективного мира возникают как фрагменты реальности, которым человек придаёт значение, выделяет из потока опыта. Феномены возникают в процессе человеческого восприятия и отношения к предметам объективного мира, являются когнитивными конструкциями, упорядочивающими опыт, организующими реальность в соответствии с некоторой интенцией – направленностью сознания.

Восприятие реальности как когнитивный процесс осуществляется посредством процедуры означивания фрагментов реальности, которые затем складываются в систему представлений об окружающей среде. Такое понимание восприятия характерно для символического интеракционизма, идеи которого созвучны феноменологии. Г. Блумер, один из наиболее ярких представителей символического интеракционизма, определяет процесс восприятия как картирование реальности. Он пишет: «Согласно Миду, формирование значений имеет первостепенную важность. Важность эта двоякая. Во-первых, сформировать значение чего-то – значит выделить это из окружения, отделить, придать этому смысл или, по терминологии Мида, превратить это в объект». И далее он пишет о том, что процесс выделения значимых фрагментов осуществляется не в одиночку, производится не неким изолированным «его», а совместно с теми другими, с которыми протекает жизнь. «Формирование значений – это развивающийся коммуникативный процесс, в ходе которого индивид замечает предмет, оценивает его, придаёт ему значение и решает действовать на основе данного значения». При этом он замечает: «Процесс конструирования действия посредством формирования значений не укладывается ни в одну из принятых психологических категорий» [Блумер, 1984, 174-175].

Феноменолого-интеракционистский подход в изучении города развёрнут в работе Дж. Голда, когда он обращает внимание на то, что «...в состав образов часто входят компоненты, обязанные своим происхождением не только зрению, но и другим органам чувств. То есть образ-это воспринимаемое в отсутствие внешних раздражителей, вне зависимости от

того, какие при этом задействованы органы чувств». Поэтому, что касается образа города, то здесь речь идёт скорее о *представлениях* (schemata), обозначающих «организацию в сознании прошлого и настоящего опыта восприятия окружающей среды... Представление можно определить, как когнитивную структуру или закодированную систему, позволяющую индивиду должным образом реагировать на изменяющийся характер проявления сигналов внешней среды. Представления сами по себе весьма динамичны, открыты к адаптации нового материала, однако избирательны к тому, что адаптировать» [Голд, 1990, 67].

Таким образом, образ города – когнитивная конструкция, задающая типичу восприятия и поведения. Личный опыт смысловой ориентации в пространстве превращается в естественный порядок восприятия – типизации и становится инерционной системой отсчета, естественной установкой, порождающей различения локусов среды первоначально на уровне чувств: уместности/неудобства, спокойствия/бурления, комфорта/тревоги и т. д.

Типизации – социально признанные способы упорядочивания знаний, возникающие в гомогенном сообществе, и представляют собой типовые варианты восприятия, описания и интерпретации предметов и ситуаций. Они позволяют всем членам сообщества построить интерсубъективный жизненный мир и, в конечном счёте, – понимать друг друга.

Образ города как когнитивная конструкция

Идеи феноменологии легли в основу когнитивной социологии. Её основной тезис: воспринимаемое является большей частью нашим собственным созданием – интерпретацией сенсорных данных, которая обусловлена как целями актуальной ситуации, так и предшествующим социокультурным и коммуникативным опытом. При этом деятельность человека характеризуется не только практической (каузальной) эффективностью, но и интенциональностью – направленностью сознания на определённый предмет, избирательностью восприятия.

В свете вышесказанного, дадим следующую дефиницию понятия «образ города»: особый вид когнитивной модели поведения, сочетающий в себе сенсорные, эмоциональные и семантические компоненты; особая «текстуальная» реальность – семиотическая конструкция реальности, возникающая в процессе означивания предметов и фрагментов окружающей среды и интерпретации ситуации.

Образ есть не модель-репрезентант реальности, а модель-конструкция реальности или схема ориентации в окружающей среде как жизненном пространстве. Мы хотим подчеркнуть мысль, что на формирование образа города существенное влияние оказывает та ситуация, в которой находится воспринимающий субъект.

На основании вышесказанного можно установить методологическое соответствие между когнитивными функциями или познавательными задачами и способом организации знания, обусловленной спецификой процедуры его получения и соответственно следует различать различные типы когнитивных моделей.

Функции отражения-описания соответствует фигуративный тип модели, представляющий собой картинку-образ фрагмента реальности или перцептивный объект (образ), сконструированный в сознании субъектом познания на основании индивидуального опыта знакомства с этим объектом. В когнитивной психологии такие модели называют когнитивными картами.

Функции объяснения-обоснования соответствует системный тип модели, представляющий собой умозрительную (теоретическую) схему как результат рефлексии над причинами появления и существования явления или события. Аспектами системной модели являются: факторная модель – генетический аспект системы: как возникла система, какие обстоятельства привели к её появлению и поддерживают в настоящий момент её «рабочее состояние» и структурно-функциональная модель – операциональный аспект системы: из каких элементов она состоит и каковы механизмы функциональной связи между элементами – как она «устроена», «работает»?

Функции интерпретации-понимания соответствует, на наш взгляд, проективный тип модели как схема согласования взглядов на реальность. Принципиальное отличие этой модели от научной (сциентистской) заключается в том, что это схема не того, что есть, а того, что должно быть. Другими словами – это проект новой реальности. Однако ни один проект никогда не реализуется полностью. В реальности всегда существует «зазор» между тем, что стало и тем, чего хочется. Реальность представлена в сознании человека не только в виде схем, но и в виде феноменов отношения к реальности. Бытие в мире есть поиск своего места в существующей реальности. Феноменологическое понимание реальности выявляет особый аспект опыта познания реальности – освоение-переживание. Моделью или формой представленности реальности в сознании здесь будет топос – освоенное и одухотворённое место жизни, прежде всего как экзистенции, а потом уже и проживания. Категория «топос» позволяет моделировать жизнь города как процесс возникновения и изменения качественно различных ситуаций, имеющих двойной эпистемологический статус: как релевантных сознанию субъектов восприятия и как онтологически устойчивых практик социального поведения. Топос как модель единства, тождества схем сознания и поведения позволяет обсуждать проблему формирования устойчивого социального порядка в изменчивой и гетерогенной среде, изучать механизмы взаимовлияния ментальных и социальных – мотивационных, поведенческих, институциональных структур, механизмы инверсии объектных и субъектных компонентов конкретной жизненной ситуации населения города и отдельных городских сообществ.

Резюмируя вышесказанное, дадим типологию когнитивных моделей по двум основаниям: источнику знаний и способу организации знаний. Источники знаний обусловлены типом опыта: перцептивным, рефлексивным, коммуникативным, интенциональным. Способы организации знаний различаются гносеологическими процедурами их получения: перцепция, концепция, схема операциональных действий, феноменологический образ.

По указанным основаниям можно выделить следующие типы моделей: фигуративная – перцептивные образы реальности, системная – теоретические схемы реальности, проективная – схемы согласования взглядов на реальность, топологическая – феноменологические образы реальности.

В настоящий момент существует большое количество публикаций, в которых эксплицированы различные типы когнитивных моделей города [Пирогов, 2012].

Теоретические экстраполяции феноменолого-когнитивной концепции города

Остановимся кратко на трёх теоретических направлениях, имеющих методологическое родство с феноменологией и когнитивным моделированием: географической герменевтике, культурной географии и теории практик.

Суть географической герменевтики можно определить, как искусство прочтения, интерпретации геокультурного пространства, как искусство его понимания и как метод познания в гуманитарной географии. Её возникновение связано с такими именами как М. Хайдеггер и М. Элиаде. Географическая герменевтика утверждает, что у геокультурного пространства есть духовная составляющая, заключающаяся в формировании для человека значения, смысла места, и вызывающая у него эмоции. Геокультурное пространство можно рассматривать как «результат сотворчества человека и природы, как своеобразное художественное произведение, созданное поколениями людей и воспринимаемое ими как свое «месторазвитие» [Корнев, 2008, 7]. В российской литературе в этом направлении можно выделять феноменологию ландшафта, развиваемую В. Каганским. Он понимает городскую среду как осмысленную среду, как композицию мест, пронизанных смыслом живущих в них людей, а ландшафт как единство пространства, вещей и смыслов [Каганский, 1997]. Отправной теоретической точкой феноменологии ландшафта является аксиома, что среда обитания содержит, несёт в себе результаты, последствия пребывания, жизнедеятельности человека.

Гуманитарная география занимается изучением взаимосвязи между знаками, образами, символами, ментальными представлениями людей или социальных групп и их восприятием пространства, и организацией пространственных практик.

Можно выделить несколько направлений гуманитарной географии: имагинальная (образная) география, изучает географические образы; сакральная география, занимается изучением пространственных представлений в контексте религиозных систем; когнитивная география, занимается общими проблемами формирования географического знания; мифогеография, изучает конструирование современных мифов, которые, в свою очередь, являются основой идеологической системы в городе, влияют на формирование общей идентичности горожан и образа города в их представлениях. Мифогеографию кратко можно определить как «выделение, изучение и синтез множественных контекстов (реальностей)

места» [Митин, [www](#)]. В термине «мифогеография» «география» означает тот факт, что мы будем заниматься описанием географических мест, а «мифо» – что делать это мы будем посредством образов и представлений людей о них. Для этого исследователь должен выделить индивидуальные для каждого места (важность этого момента постулируется в феноменологических идеях) критерии и объединить их «через внутренние и внешние текстуальные переплетения» [Митин, 2004, 165].

Образ места – это вариант его интерпретации, и для каждого он индивидуален. В процессе своих повседневных практик горожане латентно и непрерывно интерпретируют окружающее их пространство, создавая тем самым мифы и дискурсы о нем. Однако «место» с точки зрения мифогеографии – не просто его восприятие и интерпретация. Это сложная система наложившихся друг на друга смыслов, контекстов, представлений.

Под мифом места мы будем понимать дискурсы горожан о нем и основанное на них восприятие и отношение к этому месту. Мифогеография обращается к мифам места для того, чтобы выявить множественность реальностей этого места.

Часто в гуманитарно-географических исследованиях используются ментальные карты. Ментальные карты представляют собой изображения местности, которые выполняет информант по просьбе исследователя. «Ментальные карты – это исследовательский метод и одновременно продукт применения этого метода. Получаемые в итоге карты суть спровоцированные, или целевые (выполненные для целей проводимого исследования) документы» [Веселкова, 2010, 7]. С. Милграм определял ментальные карты города как «образ города, который живёт в сознании человека: улицы, кварталы, площади, имеющие для него важность, связывающие их устойчивые маршруты передвижения и ассоциативные цепочки» [цит. по: Сизова, 2013]. Этот метод основывается на идее, что ментальная репрезентация физического пространства города является более важной, чем само физическое пространство. Это соответствует идеям феноменологии, на которые мы опираемся в работе: город – это то, что люди думают о городе, это больше чем совокупность физического и социального пространства.

Та или иная когнитивная модель города, то есть форма его представленности в сознании, задаёт форму его восприятия, видения, а значит и способ «работы» с ним – систему решений по организации и управлению городской жизни [Пирогов, 2011]. В зависимости от того, в каком контексте мы будем рассматривать город, будет меняться наше представление о нем и способы управления им. Можно выделить несколько таких контекстов (их может быть больше): территориальный, экономический, политический, культурный, социальный, мировоззренческий (когнитивный). Для управления городом важен не столько его физический облик, сколько его интерпретация жителями, городскими сообществами, властями. Здесь встает вопрос о соотношении конструктивизма и реализма: соответствуют ли наши представления о городском пространстве самому городскому пространству? Но поскольку городская среда и есть наши представления о ней, то нельзя говорить об объективной реальности города – для

каждого она будет своя. И таким образом когнитивная модель города складывается с одной стороны из объективных условий и культурных смыслов с другой. Именно восприятие городской среды будет влиять на то, какой вектор развития городу будет задан. Городское пространство в этом методологическом горизонте выглядит не как система объектов, а как конструкции сознания, которые постоянно меняются, как поведенческие практики, как интересубъективные представления о приоритетах развития, как утверждали А. Лефевр, Д. Харви, Э. Сойя, М. Серто. Остановимся подробнее на взглядах последнего. По его мнению, в повседневной жизни происходит постоянная и слаборефлексивная интерпретация сложившихся правил – апроприация: освоение и выборочное присвоение городской среды. Но по существу происходит переопределение пространства. Новое видение и проговаривание контекста производит новый смысл действия. Апроприация имеет два аспекта: личностный – самоопределение в пространстве и социально-отношенческий – определение характера взаимодействия с другими акторами сети отношений – реализация права на город.

Размышления М. де Серто являются связующим методологическим звеном между такими областями теоретического анализа города как когнитивное моделирование и теория пространственных практик как механизма изменения городской среды. Пространственные практики понимаются шире, чем поведение в общественном или публичном пространстве – как практики, формирующие само пространство – место осмысленного существования и взаимодействия с другими. На пространственные практики можно посмотреть, как на механизм конвертации различных видов пространств, например, частного и общественного. Здесь ставится задача не противопоставления частного и общественного, а рассмотрение их как двух взаимосвязанных фаз изменения и развития. Присвоение общественного пространства – способ его изменения. Новые практики открывают возможности появления новых феноменов городской жизни.

Управление пространственными практиками по своему смыслу совпадает с реализацией права на город. Эта тема является относительно новой и важной для изучения города. Об этом первым начал говорить А. Лефевр, который понимал под этим словосочетанием не просто право горожан выходить на улицы или пользоваться многообразными возможностями городской жизни, но и их право «обживать» город. Эта тема становится всё более значимой как для западных, так и российских городов. Как пишет Д. Харви, «Право на изменение города – это не абстрактное право, а право, которое укоренено в повседневных практиках, независимо от того, знаем мы о его наличии или нет». «Право на город... является не просто правом доступа к тому, что представляет интерес для тех, кто спекулирует недвижимостью, и государственных планирующих органов, а предполагает активное право на преобразование города в соответствии с нашими сокровенными желаниями и преобразования себя самих по иному образцу» [Харви, 2008, 82, 92]. Примером реализации права на город может быть проблематика формирования городского пространства для детей и инвалидов, которая активно разрабатывается в российской теории и практике, при этом детское

пространство рассматривается как креативное, т.е. дающее возможности для саморазвития. Тематика управления городским пространством предполагает согласования целей и интересов субъектов городского развития. «В последние годы в крупных российских городах все чаще происходит столкновение противоборствующих логик определения ценности городского пространства. Для городских властей данное пространство может выступать в качестве ресурса развития города, улучшения его имиджа и привлечения новых инвестиций. Для представителей бизнеса – ресурсом извлечения прибыли, а для горожан – местом их повседневного существования и памяти» [Тыканова, Хохлова, 2014, 105].

Вывод

Устойчивое и сбалансированное развитие городского пространства предполагает изучение различных форм восприятия города, формирование когнитивных моделей как инструментов управления городским пространством. Именно управление через влияние на когнитивные модели должно стать одним из перспективных направлений в муниципальной политики, а также проектной деятельности девелоперов.

Библиография

1. Блумер Г. Общество как символическая интеракция // Современная зарубежная социальная психология. Тексты. М.: МГУ. 1984. С. 174-175.
2. Веселкова Н.В. Ментальные карты города: вопросы методологии и практика использования // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2010. № 31. С. 5-29.
3. Голд Дж. Психология и география. Основы поведенческой географии. М., 1990. 304 с.
4. Каганский В.Л. Ландшафт и культура // Общественные науки и современность. 1997. № 1. С. 134-146; № 2. С. 160-169.
5. Корнев И.Н. Географическая герменевтика в контексте концепции геокультурного пространства // Региональные исследования. 2008. № 1. С. 3-9.
6. Митин И.И. Мифогеография: новые механизмы интерпретации пространства. URL: <https://refdb.ru/look/2793104.html>
7. Митин И.И. От когнитивной географии к мифогеографии: интерпретации пространства и места // Первая российская конференция по когнитивной науке. Тезисы докладов. Казань: КГУ, 2004. С. 163-165.
8. Пирогов С.В. Город как феномен культуры: когнитивный подход // Вестник Томского государственного университета. Серия: Культурология и искусствоведение. 2011. № 2. С. 31-37.
9. Пирогов С.В. Концептуальные модели управления развитием города // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. 2012. № 1 (17). С. 114-128.

10. Сизова Ю.А. Ментальные карты как методы анализа городских пространств // Молодежь и наука: сборник материалов IX Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 385-летию со дня основания г. Красноярска. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2013. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2013/section039.html>
11. Тыканова Е., Хохлова А. Траектории самоорганизации локальных сообществ в ситуациях оспаривания городского пространств // Социология власти. 2014. № 2. С. 104-122.
12. Харви Д. Право на город // Логос. 2008. № 3 (66). С. 80-94.

Phenomenological-cognitive concept of the city and its theoretical extrapolations

Sergei V. Pirogov

PhD in philosophy, associate professor,
department of sociology,
Tomsk State University,
634050, 36 Lenina av., Tomsk, Russian Federation;
e-mail: pirogoff@ngs.ru

Aleksandr S. Petukhov

Postgraduate,
department of sociology,
Tomsk State University,
634050, 36 Lenina av., Tomsk, Russian Federation;
e-mail: Petuhov.alex-r@yandex.ru

Abstract

The article highlights those ideas of phenomenology, which are the basis for constructing the theory of "image of the city". The city is seen as a phenomenon, i.e. the result of human perception and attitude to the objects of the urban environment. The image of the city is a cognitive construction, ordering experience, organizing reality. Formation of the image of the city is carried out through the procedure for the identification of fragments of reality. It is argued that the "image of the city" is diverse, since different cognitive models of its construction are possible; the authors analyze the bases and typology of cognitive models of the city. The

article distinguishes the following types of models. Figurative type of model, representing a picture-image of a fragment of reality or a perceptual object (image). The system type of the model, which is a speculative (theoretical) scheme as a result of reflection on the causes of the appearance and existence of a phenomenon or event. Projective type of model as a scheme for reconciling views on reality. The topological type of model is a mastered and spiritualized place of life. The article shows how, based on the phenomenological-cognitive methodology, new theoretical approaches to the study of the city arise that are oriented to practical and managerial issues of city development. Further development of this methodology will allow developing new approaches to urban space management.

For citation

Pirogov S.V., Petukhov A.S. (2017) Fenomenologo-kognitivnaya kontseptsiya goroda i ee teoreticheskie ekstrapolyatsii [Phenomenological-cognitive concept of the city and its theoretical extrapolations]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6 (3A), pp. 120-130.

Keywords

Image of the city, cognitive models of the city, cultural geography, the theory of spatial practices.

References

1. Blumer H. (1984) Obshchestvo kak simvolicheskaya interaktsiya [Society as a symbolic interaction]. In: *Sovremennaya zarubezhnaya sotsial'naya psikhologiya. Teksty* [Modern world social psychology. Texts]. Moscow, pp. 174-175.
2. Gold J. (1980) *An introduction to behavioural geography*. Oxford University Press (Russ ed.: Gold J. (1990) *Psikhologiya i geografiya. Osnovy povedencheskoi geografii*. Moscow).
3. Harvey D. (2008) The right to the city. *New left review*, 53, pp. 23-40 (Russ. ed.: Harvey D. (2008) Pravo na gorod. *Logos*, 3 (66), pp. 80-94).
4. Kaganskii V.L. (1997) Landshaft i kul'tura [Landscape and Culture]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], 1, pp. 134-146; 2, pp. 160-169.
5. Kornev I.N. (2008) Geograficheskaya germenevtika v kontekste kontseptsii geokul'turnogo prostranstva [Geographical hermeneutics in the context of the concept of geocultural space]. *Regional'nye issledovaniya* [Regional studies], 1, pp. 3-9.
6. Mitin I.I. (2004) Ot kognitivnoi geografii k mifogeografii: interpretatsii prostranstva i mesta [From cognitive geography to mythogeography: the interpretation of space and place]. In: *Pervaya rossiiskaya konferentsiya po kognitivnoi nauke. Tezisy dokladov* [The first Russian conference on cognitive science. Theses of reports]. Kazan, pp. 163-165.

7. Mitin I.I. *Mifogeografiya: novye mekhanizmy interpretatsii prostranstva* [Mythogeography: new mechanisms for interpreting space]. Available at: <https://refdb.ru/look/2793104.html> [Accessed 13/03/2017].
8. Pirogov S.V. (2011) Gorod kak fenomen kul'tury: kognitivnyi podkhod [The city as a cultural phenomenon: a cognitive approach]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Kul'turologiya i iskusstvovedenie* [Bulletin of Tomsk state university. Series: Culturology and art history], 2, pp. 31-37.
9. Pirogov S.V. (2012) Kontseptual'nye modeli upravleniya razvitiem goroda [Conceptual models of city development management]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of Tomsk state university. Series: Philosophy. Sociology. Political science], 1 (17), pp. 114-128.
10. Sizova Yu.A. (2013) Mental'nye karty kak metody analiza gorodskikh prostranstv [Mental maps as methods of analysis of urban spaces]. In: *Molodezh' i nauka* [Youth and science]. Krasnoyarsk. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2013/section039.html>
11. Tykanova E., Khokhlova A. (2014) Traektorii samoorganizatsii lokal'nykh soobshchestv v situatsiyakh osparivaniya gorodskogo prostranstv [Trajectories of self-organization of local communities in situations of challenging urban spaces]. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of power], 2, pp. 104-122.
12. Veselkova N.V. (2010) Mental'nye karty goroda: voprosy metodologii i praktika ispol'zovaniya [Mental maps of the city: questions of methodology and practice of use]. *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie* [Sociology: methodology, methods, mathematical modeling], 31, pp. 5-29.